

Научная статья

УДК 942.055; 316. 485.2

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-9-20

Мировой судья и формирование ополчений графств в Англии конца XVI – начала XVII века (на примере графства Норфолк)

Владимир Петрович Митрофанов

Пензенский государственный университет
Пенза, Россия

cnit@pnz.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9002-3561>

Аннотация

Рассматривается деятельность мирового судьи графства Норфолк Натаниэля Бэкона по формированию ополчений. Он занимался многими вопросами формирования и вооружения ополчений графства: сбор денежных средств с населения для приобретения вооружения, подготовка и проведение военных смотров ополченцев, составление сертификатов воинских команд и др. Определено количество единиц холодного и огнестрельного оружия, амуниции и боеприпасов, приобретенных населением ряда сотен и церковных приходов графства, организация и порядок проведения военных смотров ополчений и т. д. Ему удалось добиться неплохого уровня обеспеченности огнестрельным оружием ополченцев графства. Материал статьи наглядно иллюстрирует некоторые сложности и нюансы «военной революции» раннего Нового времени в Англии и роль мировых судей.

Ключевые слова

Англия, Натаниэль Бэкон, Норфолк, сотни, смотры ополчений, воинские команды, мировой судья, вооружение

Для цитирования

Митрофанов В. П. Мировой судья и формирование ополчений графств в Англии конца XVI – начала XVII века (на примере графства Норфолк) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-9-20

Justice of the Peace and the Formation of County Militias in England in the End of the 16th and Beginning of the 17th Century (On the Example of Norfolk County)

Vladimir P. Mitrofanov

Penza State University
Penza, Russian Federation

cnit@pnz.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9002-3561>

Abstract

The article examines the activities of the justice of peace of the English county of Norfolk Nathaniel Bacon on the formation of the county militia in the late 16th and early 17th centuries. Analysis of his “notes”, correspondence with representatives of the central government and other documents shows that the justice of peace was involved in many issues of the formation and armament of the county militias. He reported regularly on these matters to the Privy Coun-

© Митрофанов В. П., 2022

cil. In the center of his attention was the collection of monies from the population for the acquisition of weapons, the preparation and conduct of military reviews of the militia, the preparation of certificates of military commands, the procedure for conducting military inspections of militias, etc. Bacon had constant contact with both the lord-lieutenant of the county and with the captains of military commands, sheriffs and constables of hundreds. One of the difficult tasks that he had to solve was the collection of funds from representatives of various classes for the needs of the military teams of the county militia. In general, the magistrate managed to achieve a good level of provision of firearms for the county militias. The material of the article clearly illustrates, using the example of a separate county, some of the complexities and nuances of the “military revolution” of the early modern times in England and the role of justices of the peace in this.

Keywords

England, Nathaniel Bacon, Norfolk, hundreds, reviews of the musters, military teams, justice of peace, weapons

For citation

Mitrofanov V. P. Justice of the Peace and the Formation of County Militias in England in the End of the 16th and Beginning of the 17th Century (on the Example of Norfolk County). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-9-20

«Военная революция», которая происходила в конце XVI в. [Федосов, 2013], не могла обойти стороной и английское королевство, хотя в нем и отсутствовала постоянная армия. Основной причиной этого историки считали островное расположение королевства и, следовательно, необходимость иметь лишь флот, способный противостоять потенциальному противнику на морях и предотвратить вторжение на Британские острова. Существовавший в то время территориальный принцип формирования ополчений графств был единственной альтернативой регулярной армии. Правда, корона могла собрать и небольшую наемную армию, как это было, например, в 1585–1587 гг. для ведения боевых действий на территории Нидерландов [Митрофанов, 2019]. Однако она обходилась казне дорого, а военная эффективность ее была невысокой. Но поскольку Англия участвовала в войнах на континенте и использовала вооруженные силы для подавления внутренних социальных конфликтов, то военная история Англии эпохи Тюдоров и первых Стюартов привлекала внимание историков. Что касается отечественной историографии, то в контексте значительных достижений англоведения в советский и постсоветский период историки, тем не менее, мало уделяли внимания военной организации английского королевства данного периода, равно как и участию мировых судей в формировании ополчений графств. Лишь частично исследован вопрос об ополчениях графств в плане привлечения в них крестьян во второй половине XVI – первой половине XVII в. [Митрофанов, 2014]. Только в небольшой статье автора настоящих строк частично анализируются материалы мирового судьи Натаниэля Бэкона, касающиеся ополчения графства и вербовки моряков для королевского флота [Митрофанов, 2011]. В немногочисленных работах отечественных авторов о мировых судьях в Англии эпохи Тюдоров и Стюартов деятельность мировых судей в отношении ополчений графств специально не рассматривалась [Дмитриева, 1995; Бельцер, 2007]. Правда, А. А. Бельцер отметил некоторые моменты в отношениях мировых судей и правительства Елизаветы I Тюдор по военным вопросам [2007, с. 116–118].

В англоязычной исторической литературе военная история Англии XVI–XVII вв. изучена гораздо лучше. В ряде монографий и статей исследованы многие важные вопросы военной истории английского королевства эпохи Тюдоров и Стюартов. Внимание историков привлекали прежде всего кульминационные события, как, например, разгром английским флотом испанского в 1588 г., т. е. так называемой «Непобедимой Армады», а также некоторые иные аспекты военного дела [Werham, 1994; 1966; Rapple, 2009]. Отдельные исследователи приводят интересные данные, проливающие свет на участие крестьян и горожан в военных смотрах различных графств. Особенно много подобного материала содержится в работе канадского историка Линдси Бойнтон «Елизаветинская милиция, 1558–1638» и некоторых других англоязычных историков [Boynton, 1967; Cruickshank, 1966; Sainty, 1970]. Также имеются и иные работы англоязычных историков, в которых анализируются различные аспекты военной истории Англии данного периода. Так, например, одной из последних можно считать

диссертацию Пола Скенелла, защищенную в 2012 г. в Открытом университете Великобритании, «Совершенствование британского военного профессионализма на протяжении раннего Нового времени (1572–1637)». В ней автор исследует данную проблему на основе анализа дневников современников о военном деле в Англии [Scannell, 2013]. Он подробно изложил историографию проблемы, отметив и упомянутые выше работы Л. Бойнтон, Ч. Крукшенка. Британский историк привлек 246 дневников за период 1500–1700 гг., принадлежавших представителям различных категорий населения, из которых установлено авторство собственно солдат 19, и авторами 41 дневника были военные моряки или солдаты [Ibid., p. 31]. Хотя все они содержат интересный материал, и диссертант их обстоятельно проанализировал, но деятельность мировых судей в плане ополчений графств в них не упоминается. Достаточно полный историографический обзор последних работ англоязычных авторов по военной истории Англии раннего Нового времени был дан канадским историком из университета Торонто Д. Лоуренсом [Lawtence, 2011]. Из него следует, что наиболее близкими к проблеме участия мировых судей в военном деле являются именно упомянутые выше работы Л. Бойнтон и Ч. Крукшенка.

В указанной выше англоязычной литературе историками были отмечены различные должностные лица, на которых центральная власть возлагала обязанности в отношении ополчений графств. Это лорды-лейтенанты и их помощники, шерифы, городские власти, мировые судьи, констебли и некоторые другие.

Мировые судьи как один из важных институтов местного управления, восходящий ко временам Средневековья (конец XII – XIII в.), отмечался современниками. Так, в трактате одного из антиквариев Уильяма Ламбарда достаточно подробно перечисляются их обязанности. Правда, автор рассматривает их деятельность в основном в правовом плане, но отмечает и их причастность ко многим социальным аспектам местного управления графств [Eirenarcha..., 1582]. В интересующий нас период мировые судьи графств продолжали существовать в качестве неоплачиваемых должностных лиц из числа местного дворянства, которые не только выполняли судебные обязанности, но и занимались решением многих социальных, религиозных и экономических вопросов на местах [Дмитриева, 1995; Бельцер, 2007, с. 55–121].

Англоязычные историки основательно исследовали должностные обязанности мировых судей в социально-экономических, религиозных и правовых вопросах [Dalton, 1746], отметив, в том числе, их участие в формировании ополчений графств [Beard, 1904, pp. 134–135]. Однако их деятельность в отношении ополчений графств специально не рассматривается [Gleason, 1969]. Даже при анализе повседневной работы местных властей в Норфолке в елизаветинскую эпоху известный специалист по локальной истории британский историк Альфред Хассел Смит не акцентировал внимание на исследовании этого вопроса на примере графства Норфолк [Smith, 1974].

В рамках данной статьи предпринимается попытка на материале графства Норфолк проследить степень участия мирового судьи Натаниэля Бэкона в формировании воинских команд. С этой целью обратимся к его бумагам за период 1580–1620 гг., в которых содержится много различных сведений по интересующим нас вопросам. В основе методологии исследования – метод case-studies, а также локальный метод. Анализ и синтез документальных и нарративных источников, содержащихся в бумагах Бэкона, Актах Тайного совета, Календарях государственных бумаг, а также фактического материала из работ некоторых англоязычных авторов позволит выяснить степень участия мирового судьи в отношении ополчений графства Норфолк в различные годы указанного выше периода. Это, в свою очередь, позволит в последующем при разработке проблемы участия мировых судей в деятельности по формированию ополчений в других регионах английского королевства провести сравнительный анализ и сделать определенный вывод по данной проблеме относительно более крупных регионов или же территории всего английского королевства в данный период.

Военный аспект занимал немаловажное место в политике правительства Елизаветы I Тюдор и Якова I Стюарта, о чем свидетельствуют документы в Календарях государственных бумаг, Актах Тайного совета и других материалах государственного происхождения (CSPD, 1865, 1867, 1894; APC, 1896, 1897, 1897a, 1900). Вступившая в 1558 г. на престол Елизавета I Тюдор, чью легитимность в качестве королевы, как известно, не признавали католические страны, не могла править спокойно, не имея соответствующих вооруженных сил. Правда, первые годы ее правления не были отмечены активными военными преобразованиями. В основном они начались с 1573 г. Очевидно, королева осознала реальную угрозу для себя после событий Варфоломеевской ночи 1572 г. во Франции. Именно после этого активизировались усилия ее Кабинета в области военного дела. Разразившаяся затем война с Испанией на морях и события, связанные с «Великой Армадой» в 1588 г., требовали от королевы и ее верховных сановников неослабного внимания к военным вопросам. В этой связи, видимо, неслучайно за годы ее правления в стране было издано 78 трактатов по различным аспектам военного дела [Schwoeger, 1974, p. 8].

Как показал в своей монографии Л. Бойнтон, отсутствие постоянной армии английские монархи компенсировали за счет формирования на местах воинских команд (training bands) из числа горожан и крестьян, командирами которых в основном были представители дворянства. Финансировались такие ополчения графств за счет денежных сборов с местного населения. Вопросами их формирования и боевой готовности занимались лорды-лейтенанты графств и их помощники. Тем не менее, правительство постоянно подключало к этой работе и мировых судей. Их всегда включали в состав так называемых комиссий по проведению смотров ополчений графств (musters) (CSPD, 1856, p. 231, 257, 658; 1865, p. 473, 665; 1894, p. 152). Обычно практиковались две категории таких смотров. Первая – всеобщие смотры, т. е. смотры всех воинских отрядов графства, которые проводились с элементами военных учений. В принципе это не было чем-то совершенно новым. А вот вторая категория, введенная с 1573 г., – специальные смотры, или особые смотры, проводимые в церковных приходах и сотнях графств, стали их новым видом. По сути дела, это были уже конкретные смотры отдельных воинских команд, набранных из местного населения. По данным Л. Бойнтон, в период с 1558 по 1588 г. всеобщие смотры устраивались в среднем раз в три года. Однако во время военной опасности для королевства их проводили один-два раза в год, а иногда и чаще. Общее руководство ими по всей стране осуществлялось Тайным советом. На места рассылались соответствующие распоряжения о необходимости проведения таких смотров в тот или иной срок. Обязанность по их проведению возлагалась на лордов-лейтенантов и их помощников, шерифов графств, констеблей сотен и мировых судей (CSPD, 1856, p. 488; 1865, p. 473.; APC, 1896, p. 8, 13, 14, 17, 37, 45, 51, 59, 103, 105, 348; 1897, p. 12, 387–388, 394; 1897a, p. 19, 22, 31, 45, 65, 205).

Как правило, смотры ополчений проводились в течение двух дней с интервалом в несколько дней, поэтому их называли «первый смотр» и «второй смотр». На «первом смотре» происходила инспекция самих ополченцев, их оружия, лошадей и амуниции, а представителями власти высказывались замечания о выявленных недостатках. Затем ополченцам предоставлялось некоторое время для их устранения. После этого устраивался «второй смотр». При этом командиры воинских команд и местные власти стремились унифицировать вооружение и экипировку ополченцев.

Такой порядок их проведения, сложившийся в эпоху Тюдоров, в целом сохранился и в период правления первых Стюартов. Центральная власть не оговаривала четко сроки смотров, а лишь предписывала проводить их в период «между севом и жатвой», т. е. с учетом интересов крестьян и фермеров [Boynnton, 1967, p. 20].

На примере графства Норфолк можно проследить ряд важных аспектов процесса формирования ополчений и участия в нем мирового судьи Натаниэля Бэкона благодаря его записям за период 1580–1620 гг. Эти источники были опубликованы в 1936 г. Ф. Р. Бруксом, и в них имеются материалы о воинских командах ополчения в графстве Норфолк (Bacon's Papers.

Supplementary, 1936). Данный нарративный источник содержит различные документы о формировании воинских команд в сотнях графства, их оснащении вооружением, амуницией, боеприпасами, лошадьми и т. д. в конце правления Елизаветы I Тюдор и в период правления Якова I Стюарта. К сожалению, сведения имеются не по всем годам, а также не по всей территории графства.

При первом монархе из новой династии с 1608 г. возобновились относительно регулярные смотры воинских команд, которые до этого не практиковались в Норфолке с 1591 г. За 1608 г. в бумагах Бэкона сохранились списки вооружений ополченцев из нескольких десятков селений пяти сотен графства. Они свидетельствуют о том, что в этих сотнях, из 32 тогда существовавших в Норфолке, удалось собрать далеко не в полной мере запланированное количество стволов огнестрельного и единиц холодного оружия, а также амуниции и боеприпасов. Всё это мировой судья тщательно зафиксировал на бумаге и, очевидно, затем отправил эти сведения в Лондон, в Тайный совет. Правда, в этот документ были внесены данные только по девяти церковным приходам (Bacon' Papers. Supplementary, 1936, p. 26–27).

В последующие годы мировой судья продолжал регистрировать все полученные им из разных источников сведения о проведенных смотрах воинских команд в сотнях своего графства, их вооружении и т. п. Судя по ним, устраивались смотры не регулярно. Бэкон приводит достаточно подробные данные о каждом таком смотре. Так, если на смотре в 1608 г. в сотне Бразеркросс (Brothercross) была зафиксирована всего 41 единица вооружения, из которых 25 были огнестрельным оружием, то на смотре в 1619 г. в сотне Норт Гренхо (North Greenhoe) общее количество вооружения составило 132 единицы, из которых огнестрельного оказалось 81 (Ibid., p. 25–26). В абсолютных цифрах как будто произошел рост общего числа единиц имеющегося оружия, в том числе и огнестрельного, но в процентном отношении увеличение количества стволов огнестрельного вооружения в этой сотне было небольшим по сравнению с сотней Бразеркросс, и составил порядка 5 %. Столь незначительный прирост произошел, очевидно, за счет экстенсивного фактора, т. е. просто большего количества селений в этой сотне, поставлявших вооружение для ополченцев.

Помимо этого вооружения в данной сотне имелись также 3,5 фунта пороха, 300 запальных фитилей, 13 каменных 9-фунтовых ядер, семь повозок. Имелось еще какое-то вооружение, хранившееся у одного бывшего констебля, за что ему следовало выплачивать вознаграждение в размере 1 ф. ст. 4 п. (Ibid., p. 25). Получается, что в целом доля единиц огнестрельного оружия в этой сотне графства составляла тогда чуть более 60 % от общего количества вооружения.

Отметим, что расклад поставок общего количества вооружений 15 селениями этой сотни в 1619 г. варьировал в пределах от 1 до 15 единиц. А поставка ими огнестрельного вооружения – в пределах от 1 до 13 стволов, что довольно существенно. Основную долю вооружения дали четыре селения этой сотни, а именно 62 единицы оружия из 132, т. е. почти 47 %. Показательно, что селение Стиффки (Stiffkey), где проживал сам мировой судья Н. Бэкон, дало в два раза меньше стволов огнестрельного оружия (всего 4 ствола. – В. М.), чем основные селения-поставщики.

Правительство Якова I Стюарта интересовал вопрос об обученных военному делу ополченцах, поскольку считалось, что они должны были владеть не только холодным оружием, но и огнестрельным, а это требовало тщательной подготовки. Бэкон держал под контролем и этот вопрос. В его бумагах имеется один из списков обученных воинских команд одной из сотен Мирсолл Хаулт (Mersoll Hoult) графства. Он составлен в результате проведения там очередного военного смотра и был включен в так называемый «сертификат смотра», т. е. своего рода подробный отчет о нем, который затем был отправлен в Лондон. В этом списке перечисляются 28 церковных приходов, которые в целом обеспечили этих обученных ополченцев 44 мушкетами, 32 ружьями и 51 латами. Однако не все приходы поставили эти виды вооружения, а 20 единиц вооружения вообще недопоставили, поэтому Бэкон сделал важную приписку о том, что необходимы еще мечи, шлемы, подставки для ружей, кинжалы, эфесы

для мечей (Bacon' Papers. Supplementary, 1936, p. 28). Очевидно, он понимал, что сотня имеет возможности для приобретения недостающего вооружения, ибо там существовало 126 фермерских хозяйств, располагавших сотнями акров земли, да еще 694 мелких крестьянских домохозяйств (Ibid., p. 6).

Весьма показательно, что сам мировой судья накануне проведения каждого смотра ополчений тщательно продумывал все детали и оговаривал их во время своих встреч с лордом-лейтенантом графства и его помощниками. В ходе таких встреч обсуждались и «щекотливые вопросы», как, например, о кандидатурах на должность кураторов смотров (Master of musters) и размерах оплаты их службы. Он также советовался с ними в отношении сроков проведения смотров ополчений. Так, например, в 1609 г. он предлагал провести их в конце октября накануне Дня всех святых (Hallowmas) (Ibid., p. 27). Предлагая именно это время, мировой судья, очевидно, исходил из того, что к концу октября все основные сельскохозяйственные работы уже закончены и отлучение крестьян и фермеров на смотры, на несколько дней, не отразится негативно на их хозяйствах.

Судя по бумагам, Бэкон часто получал от Тайного совета депеши о необходимости проведения смотров ополчений, в которых ему давались, как правило, подробные инструкции на этот счет. Как член комиссии по проведению смотров ополчений он должен был неукоснительно следовать им. Например, в сентябре 1614 г. он получил такого рода письмо из Лондона. В нем отмечалось, что воинские команды ополченцев должны быть «хорошо вооружены и оснащены, чтобы было достаточно всадников и пехотинцев» (Ibid., p. 30). Тайные советники напоминали (видимо, это было клише в подобных письмах. – *В. М.*), что во время смотра следует тщательно проверить всё оружие на предмет выявления каких-либо дефектов. При этом они извещали, что о количестве требуемого обмундирования и денежного обложения населения на военные нужды сообщат ему позднее. В письме особо подчеркивалось, что «в этом деле должно принять участие и духовенство графства». Напомнили они и о том, что следует проверить наличие в графстве запасов пороха, запальных фитилей и ядер, а также сигнальных огней (Ibid.).

Очередной смотр провели в октябре 1615 г., хотя в бумагах Бэкона имеется запись, датированная 28 июля 1615 г., о процедуре его проведения, которую он согласовал с помощником лорда-лейтенанта. В ней отмечены перемещения капитанов воинских команд, и определены дни проведения смотра. Это значит, что к данному смотру подготовка началась еще летом и длилась порядка двух месяцев.

В бумагах также имеется сертификат смотра ополчения еще в одной из сотен Норт Гренхо (North Greenhoe) графства, представленный мировому судье капитаном ополчения неким эсквайром Кристофером Калторпом и куратором смотра «мистером» Хаверсом. В нем указаны 15 селений данной сотни с раскладом поставки каждого из них лат, количества стволов мушкетов и легких ружей. Из них наибольшее количество вооружений выставили три селения: Хиндерингэм (Hynderingeham) – 15, Уолсингем Парва (Walsingham Parva) – 14, Уэлз (Wells) – 13, что составило в целом 42 единицы из общего количества 114 единиц вооружения. Причем огнестрельного вооружения они предоставили почти половину от общего количества. В то же время одно из селений сотни, а именно Игмер (Egmer), представило всего 1 единицу и даже не оружия, а амуниции – латы. Селение Стиффки (Stiffkey), место проживания мирового судьи, дало 7 стволов. Остальные селения предоставили от 4 до 8 единиц вооружения. Кроме того, в данной сотне было «собрано» 25 «зерен» пороха и 300 запальных фитилей, две сотни фунтов ядер, а также более полусотни лопат и заступов. Сообщалось также и о местах хранения этих боеприпасов и инструмента (Ibid.). Таким образом, команда ополченцев этой сотни была обеспечена неплохим запасом вооружения и боеприпасов.

Одной из важных обязанностей Бэкона как мирового судьи был сбор денежных средств на нужды ополчения. В бумагах содержатся сведения об этом для закупки вооружения ополченцам графства, а также и на другие военные нужды. В частности сохранились данные о денежных суммах по сотне Бразеркросс (Brothercross), которые были собраны на эти цели

за период с 1596 по 1601 г. Они свидетельствуют о том, что два основных города графства Кингс Линн и Ярмут собрали средства и выставили по одному кораблю для экспедиции в Кадис в 1596 г., а также собрали на это морское предприятие 11 ф. ст. (Bacon' Papers. Supplementary, 1936, p. 31), что совсем не много.

Среди цифровых данных о денежных сборах для отправки солдат в Ирландию и на проведение военных смотров в сотне отмечены еще и выплаты на закупку продовольствия для королевского двора. Такие сборы денежных средств проводились ежегодно в период с 1597 по 1599 г. и составили 17 ф. ст. 11 ш. 8 п. в 1597 г., 16 ф. ст. в 1598 г., 10 ф. ст. 10 ш. в 1599 г. (Ibid.). Кроме того, немалая часть собранных денежных средств была предназначена на военные цели за пределами графства с конкретным указанием, сколько солдат для войск в Ирландии выставляет сотня. Причем это количество варьировало по годам: от 1 солдата в 1599 и в 1600 гг. до 8 солдат в 1597 г. и соответственно 3–4 в 1598 и в 1599 гг. Жители сотни финансировали поставки в Ирландию в 1598 г. какого-то количества голов легких лошадей, а в 1599 г. произвели закупку пороха и фитилей на 14 ф. ст. 14 ш. Более 5 ф. ст. 2 ш. было затрачено на оплату куратору смотра в 1600 г. В итоге всего за пять лет было выплачено на военные нужды 168 ф. ст. 12 ш. 6 п. да еще более 43 ф. ст. на закупку продовольствия для королевского двора, что также представляло немалую сумму. Отмечены и другие денежные сборы за тот же период (например, на работный дом – 3 ф. ст. 13 ш. 4 п.) (Ibid.).

Таким образом, часть денег на военные предприятия также собиралась на местах, и мировым судьей был напрямую к этому причастен.

В бумагах Бэкона имеется письмо от Тайного совета к лорду-лейтенанту графства, датированное июлем 1616 г., в котором ему предлагается провести смотр оружия и выявить имеющиеся дефекты, а также определить, насколько обучены воинские команды графства, проводились ли учения с ними по обращению с оружием. Как и в других случаях, цель состояла в том, чтобы графство было достаточно обеспечено вооружением и боеприпасами. Всё это, однако, возлагалось на мирового судью: ему следовало исполнить и сообщить об этом в Лондон до октября того же года (Ibid., p. 30). Видимо, смотры ополчений, по замыслу лондонского Кабинета, должны были стать в Норфолке ежегодными.

Выполняя эти указания, Бэкон стремился располагать подробной информацией от капитанов воинских команд о состоянии вооружения ополченцев, вплоть до сведений о проведенном ремонте различного вооружения. Но, пожалуй, для него более трудной была задача по сбору денег на приобретение вооружения для ополченцев. Например, ему подчас непонятно было, как собирать на эти цели деньги с небольших маноров и как облагать духовенство, горожан, если они имеют земли в сельской местности? Ведь в таком случае как землевладельцы они должны были уже поставлять лошадей для ополчения, но они отказывались это делать. Возникали и другие трудности на этой почве, поэтому мировому судье, наверняка, приходилось проводить большую работу с людьми, убеждать их выполнять свои обязанности по выплате денежных средств на военные нужды. В этой части, пожалуй, наиболее «больным» вопросом для Бэкона как члена комиссии по проведению смотра ополчений графства был вопрос о сборе денежных средств с англиканского духовенства, ибо последние неохотно раскошеливались на приобретение вооружения. Поскольку духовенство было далеко не бедной частью населения графства, то оно облагалось более значительными денежными суммами, которые предназначались именно для закупки огнестрельного оружия. Бэкону при поддержке лордов-лейтенантов графства всё-таки удавалось убеждать представителей англиканского духовенства выделять определенные средства на эти цели. Так, в 1608 г. высшее духовенство Норфолка, г. Нориджа и других городов предоставило по одной легкой лошади с амуницией. А всё англиканское духовенство графства тогда предоставило ополченцам 27 мушкетов, 75 легких ружей, 27 лат и 27 карабинов (petronels). Декан и глава Нориджского собора лично дал двое лат, два легких ружья, а шесть пребендариев – латы каждый (Ibid., p. 26). Духовенство четырех церковных приходов одной из сотен (Brothercross) поставило 2 пики и 2 мушкета (Ibid.). Видимо, это были неплохие показатели поставок во-

оружения представителями англиканского клира. Но когда дело доходило до аналогичных финансовых сборов с других социальных слоев: крестьян, джентри, горожан, то и те вели себя не лучшим образом, крайне неохотно выделяя требуемые денежные средства на нужды ополчений.

В контексте многих других гражданских обязанностей, по всей видимости, смотры воинских команд графства были для Бэкона самыми хлопотными мероприятиями, к которым он имел отношение в силу занимаемой им должности. На этой почве случалось множество коллизий, которые приходилось решать. В его письмах, набросках писем и отчетов с мест от помощников лордов-лейтенантов графства и констеблей сотен имеются подробные сведения о составе воинских команд с именами их командиров и обеспеченности их различным вооружением и боеприпасами. Очевидно, через его руки проходили все так называемые «сертификаты» воинских команд сотен графства с перечислением личного состава, вооружения и т. д., поэтому он располагал на этот счет подробными сведениями. В то же время он явно избегал брать на себя ответственность в решении сложных вопросов. Так, например, после «порохового заговора» в 1605 г. он не взял на себя смелость определить место хранения запасов пороха в графстве, а оставил это ответственное решение для согласования с лордом-лейтенантом графства. Бэкон тщательно обдумывал и записывал для себя все подобные непростые вопросы, которые готовил для обсуждения с высшим начальством. Так, однажды он набросал на бумаге около десятка подобных вопросов (Bacon' Papers. Supplementary, 1936, p. 25). Несомненно, Бэкон относился к делам, связанным с военным делом, очень ответственно: подробно фиксировал на бумаге все полученные им с мест сведения о количестве ополченцев, их командирах и видах вооружения, имевшихся у них, и т. п. Однако исполнительная дисциплина должностных лиц на местах в сотнях и церковных приходах графства была не на должном уровне, и ему зачастую не удавалось получать требуемые сведения в полном объеме. Например, в 1616 г. так и не удалось собрать все необходимые сведения о воинских командах. Из 32 сотен графства были получены сведения лишь по 14-ти. И опять-таки он отметил, что местное духовенство уклоняется от денежных выплат на закупку вооружений, а также не признает полномочия куратора смотря ополчений (Ibid., p. 32). Тем не менее, полученные мировым судьей данные представляют определенный интерес. В частности, в них указаны имена капитанов воинских команд, из которых лишь четверо дворяне, на это указывает титул «sir» перед их именем. Подробно расписано имеющееся вооружение в каждой из этих сотен. Правда, общее количество ополченцев в сотнях указано лишь в двух случаях: в сотнях Таншед (Tunshead) – 170 чел. и Лаундитч (Launditch) – 150 чел. Почему-то не оказалось сведений о численности ополченцев по другим 12 сотням. Только по пяти сотням есть данные о количестве необученных ополченцев (69 чел.). Всё это можно считать следствием недостаточной работы местных констеблей сотен и других должностных лиц.

Всё же в тот год ополченцы были неплохо обеспечены огнестрельным оружием. Только мушкетов имелось 740 и 230 легких карабинов! Значительным был и общий запас пороха – 2 224 фунта, запальных фитилей 1 082 фунта и 1 404 фунта пуль (Ibid., p. 33). Важно, что все указанные сотни предоставили именно огнестрельное оружие, хотя и разное количество стволов. Но, тем не менее, примерно половина всех ополченцев этих 14 сотен была обеспечена огнестрельным оружием. Кстати, такой расклад вооружений и боеприпасов по сотням графства косвенно свидетельствует об относительной материальной обеспеченности их жителей на тот момент. Так, например, одна из воинских команд была сформирована на базе двух сотен графства, жители которых предоставили для них 80 копий, 80 мушкетов и 40 легких карабинов, т. е. только 120 единиц огнестрельного оружия из общего количества 200 единиц различного вооружения. Кроме того, в дополнение к этим сведениям Бэкону сообщалось о том, что имеется еще восемь конных отрядов во главе с капитанами (Ibid.).

В бумагах содержатся и некоторые другие данные, датированные также 1616 г., о вооружении для ополченцев других сотен графства. Кроме того, у Бэкона были на руках сертифи-

каты смотров ополчений, список дат и мест проведения военных смотров. Из них видно, что они проводились в период с 26 сентября по 5 октября 1616 г., указаны также имена комиссаров по их проведению и имена капитанов воинских команд. Все они проводились около г. Норича (Bacon' Papers. Supplementary, 1936, p. 32).

Интересно, что в одной из записей от 30 июля 1616 г. говорится о том, что лорд-лейтенант Арунделл переслал ему копии инструкций Тайного совета о проведении смотра ополчения, да еще с рекомендацией исправить недостатки, особенно нехватку лошадей (Ibid.). Фактически он переложил всю черновую работу по подготовке военного смотра на мирового судью. Кроме того, Бэкон, очевидно, участвовал в собраниях помощников лорда-лейтенанта графства, где обсуждались основные вопросы организации и проведения смотров ополченцев, суммы обложения населения на приобретение вооружений, рассматривались всевозможные жалобы и т. п., определялся список командиров, а также рассматривался список лиц, уклоняющихся от участия в ополчении. Причем уклонистов могло быть «большое количество», среди которых были даже капитаны воинских команд (Ibid., p. 34).

Проведенный анализ источников свидетельствует о том, что мировой судья графства Норфолк Натаниэль Бэкон занимался прежде всего сбором денежных средств с разных категорий населения на нужды ополчения, а также на формирование войск для отправки в Ирландию в 1590-е гг.

Кроме этой сложной и хлопотливой обязанности он фиксировал наличие вооружения у ополченцев и отправлял сведения об этом в Тайный совет. Также он регистрировал проведение смотров, наличие вооружения, амуниции и боеприпасов у ополченцев. Он же держал под личным контролем степень обученности ополченцев военному делу, участвовал в составлении сертификатов военных смотров. Бэкон постоянно держал связь с капитанами воинских команд на предмет вооружения ополченцев и т. п. Он также принимал участие в собраниях помощников лордов-лейтенантов, на которых обсуждались текущие вопросы военных смотров, вооружение ополченцев и др. Наконец, мировой судья контактировал с лордами-лейтенантами графства по вопросам назначения кого-либо куратором смотров и платы за этот вид службы, а также входил в состав членов комиссий по проведению военных смотров. В свете его обширной переписки с Тайным советом представляется, что он был одним из главных должностных лиц в графстве, подробно информировавшим этот правительственный орган о состоянии местных воинских команд, и играл ключевую роль в формировании и вооружении ополчений графства.

Фактически мировой судья был постоянно в курсе всех дел относительно состояния ополчений в сотнях своего графства. Его многочисленные бумаги, касающиеся ополчений графства, свидетельствуют о неформальном отношении Бэкона к этим делам. Более того, он вникал практически во все нюансы. Можно сказать, что в значительной степени именно от деятельности на этом поприще мирового судьи зависело обеспечение воинских команд ополчений огнестрельным вооружением, а значит, и их боеспособность.

Проводили ли мировые судьи иных графств Англии подобную работу в отношении ополчений? Если да, то центральная власть могла быть уверена в надежности тылов в случае вооруженных конфликтов со своими противниками на континенте и в Ирландии. Однако в полной мере ответ на этот вопрос может быть получен лишь после изучения аналогичных источников по другим графствам королевства.

Список литературы

- Бельцер А. А. «Слуги для всех дел»: Корона и мировые судьи в тюдоровской Англии: Учеб. пособие к спецкурсу. Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2007. 136 с.
- Дмитриева О. В. В поисках надежного мирового судьи: чистки местной администрации в елизаветинской Англии // Средние века. 1995. Вып. 58. С. 48–68.

- Митрофанов В. П.** Из истории военных ополчений графств Англии начала XVII в. (по материалам мирового судьи Н. Бекона) // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 523–527.
- Митрофанов В. П.** Некоторые аспекты непроектной сферы жизни английских крестьян (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.) // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2014. № 10 (33). URL: <https://history.jes.su/s207987840000896-4-1> (дата обращения 02.08.2021).
- Митрофанов В. П.** Английские войска в Нидерландах (1585–1587 гг.): модель поведения по военному уставу графа Лестера // Семеновские чтения: Тр. XI Всерос. науч. конф. с международным участием памяти профессора В. Ф. Семенова (Москва, 24 марта 2018 г.). М., 2019. С. 251–259.
- Федосов Д. Г.** «Военная революция» XVI–XVII веков // Всемирная история: В 6 т. М., 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время. С. 62–66.
- Beard C. A.** Office of Justice of Peace in England in its Origin and Development. New York, Columbia Uni. Press, 1904, 184 p.
- Boynnton L.** The Elizabethan Militia, 1558–1638. Toronto, Toronto Press, 1967, 334 p.
- Cruikshank G. C.** Elizabeth's Army. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 1966, 316 p.
- Dalton M.** The Country Justice: Containing the Practice, Duty and Power of the Justices of the Peace, as well in as out of their Sessions. London: Savoy, 1746. 654 p. URL: <https://archive.org/details/countryjusticeco00dalt/page/494/mode/2up> (дата обращения 20.11.2021).
- Eirenarcha: or of the Office of the Iustices of Peace in two Bookes: Gathered 1579 and now Reused, and Firste Published, in the 24 Yeare of the Peaceable Reigne of our Gracious Queene Elizabeth: by William Lambard of Lincolnes Inne Gent. 1582. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo2/A05017.0001.001?view=toc> (дата обращения 20.11.2021).
- Gleason J.** The Justice of Peace in England. 1558–1640. Oxford, Clarendon Press, 1969, 285 p.
- Lawrence D. R.** Reappraising the Elizabethan and Early Stuart Soldier: Recent Historiography on Early Modern English Military Culture. *History Compass*, 2011, no. 9/1, pp. 16–33.
- Rapple R.** Martial Power and Elizabethan Political Culture. *Military Men in England, 1558–1594*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2009, 332 p.
- Sainty J. C.** Lieutenants of Counties, 1585–1642. London, Athlone Press, Uni. of London, 1970, 46 p.
- Scannell P.** The Development of British Military Professionalism through Early-Modern European Warfare (c. 1572–1637) Viewed through Soldiers' Published Literature. PhD Thesis. The Open University, 2013. URL: <http://oro.open.ac.uk/54696/1/594386.pdf> (дата обращения 20.11.2021).
- Schwoerer L. G.** “No Standing Armies!”. The Antiarmy Ideology in Seventeenth-Century England. Baltimore, John Hopkins Uni. Press, 1974, 210 p.
- Smith A. H.** County and Court: Government and Politics in Norfolk. 1558–1603. Oxford, Clarendon Press, 1974, 396 p.
- Werham R. B.** Before the Armada: The Emergence of English Nation, 1485–1588. New York, Harcourt, Brace and World, 1966, 447 p.
- Werham R. B.** The Return of the Armadas: The Last Years of the Elizabeth on War against Spain, 1595–1603. Oxford, Clarendon Press, 1994, 452 p.

Список источников

- Bacon' Papers. Supplementary – Bacon' Papers. Supplementary Stiffkey Papers // Royal Historical Society. Camden Society. Third series. London, Office of society, 1936, vol. LII: Supplementary Stiffkey Papers, 128 p.

- CSPD – Calendar of State Papers. Domestic Series. Eds. M. A. Everett Green et al. London, H. M. Stat. office, 1856, vol. 1547–1580, 799 p.; 1865, vol. 1581–1590, 826 p.; 1867, vol. 1591–1594, 699 p.; 1894, vol. 1595–1597, 687 p.
- APC – Great Britain. Privy Council. Acts of The Privy Council of England. Eds. J. R. Dasent et al. London, H. M. Stat. off., 1896, vol. 12 (1580–81), 418 p.; 1897a, vol. 15 (1587–88), 484 p.; 1897b, vol. 16 (1588), 477 p.; 1900, vol. 20 (1590–91), 409 p.

References

- Beard C. A.** Office of Justice of Peace in England in its Origin and Development. New York, Columbia Uni. Press, 1904, 184 p.
- Beltser A. A.** “Slugi dlya vsekh del”: Korona i mirovye sud’i v tyudorovskoi Anglii [“Servants for All Cases”: The Crown and Justices of the Peace in Tudor England: Textbook Manual for a Special Course]. Samara, Samara State Pedagogical Uni. Press, 2007, 136 p. (in Russ.)
- Boynton L.** The Elizabethan Militia, 1558–1638. Toronto, Toronto Press, 1967, 334 p.
- Cruikshank G. C.** Elizabeth’s Army. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 1966, 316 p.
- Dalton M.** The Country Justice: Containing the Practice, Duty and Power of the Justices of the Peace, as well in as out of their Sessions. London, Savoy, 1746, 654 p. URL: <https://archive.org/details/countryjusticeco00dalt/page/494/mode/2up> (accessed: 20.11.2021).
- Dmitrieva O. V.** V poiskakh nadezhnogo mirovogo sud’i: chistki mestnoi administratsii v elizavetskoi Anglii [In Search of a Reliable Justice of the Peace: Purges of Local Administration in Elizabethan England]. *Srednie veka [Middle Ages]*, 1995, iss. 58, pp. 48–68. (in Russ.)
- Eirenarcha: or of the Office of the Iustices of Peace in two Bookes: Gathered 1579 and now Reused, and Firste Published, in the 24 Yeare of the Peaceable Reigne of our Gracious Queene Elizabeth: by William Lambard of Lincolnes Inne Gent. 1582. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A05017.0001.001?view=toc> (accessed: 20.11.2021).
- Fedosov D. G.** “Voennaya revolyutsiya” XVI–XVII vekov [“Military Revolution” of the 16th – 17th Centuries]. In: *Vsemirnaya istoriya [World History]*. In 6 vols. Moscow, 2013, vol. 3: *Mir v rannee Novoe vremya [The world in Early Modern Times]*, pp. 62–66. (in Russ.)
- Gleason J.** The Justice of Peace in England. 1558–1640. Oxford, Clarendon Press, 1969, 285 p.
- Lawrence D. R.** Reappraising the Elizabethan and Early Stuart Soldier: Recent Historiography on Early Modern English Military Culture. *History Compass*, 2011, no. 9/1, pp. 16–33.
- Mitrofanov V. P.** Iz istorii voennykh opolchenii grafstv Anglii nachala XVII v. (po materialam mirovogo sud’i N. Bekona) [From the History of the Military Militias of the Counties of England at the Beginning of the 17th Century (Based on the Materials of the Justice of Peace N. Bacon)]. *Izvestiya PGPU imeni V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki [Izvestiya of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanitarian Sciences]*, 2011, no. 23, pp. 523–527. (in Russ.)
- Mitrofanov V. P.** Nekotorye aspekty neproizvodstvennoi sfery zhizni angliiskikh krest’yan (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XVII vv.) [Some Aspects of the Non-Productive Sphere of Life of English Peasants (2nd Half of the 16th – 1st Half of the 17th Centuries)]. *Istoriya: Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal [History: Electronic Scientific and Educational Journal]*, 2014, no. 10 (33). (in Russ.) URL: <https://history.jes.su/s207987840000896-4-1> (accessed: 02.08.2021).
- Mitrofanov V. P.** Angliiskie voiska v Niderlandakh (1585–1587 gg.): model’ povedeniya po voennomu ustavu grafa Lestera [British Troops in the Netherlands (1585–1587): A Model of Behavior According to the Military Regulations of the Earl of Leicester]. In: *Semyonovskie chteniya: Trudy XI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati professora V. F. Semyonova (Moskva, 24 marta 2018 g.) [Semyonov Readings: Proceedings of the XI All-Russian Scientific Conference with International Participation in Memory of Professor V. F. Semyonov (Moscow, March 24, 2018)]*. Moscow, 2019, pp. 251–259. (in Russ.)

- Rapple R.** Martial Power and Elizabethan Political Culture. *Military Men in England, 1558–1594*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2009, 332 p.
- Sainty J. C.** Lieutenants of Counties, 1585–1642. London, Athlone Press, Uni. of London, 1970, 46 p.
- Scannell P.** The Development of British Military Professionalism through Early-Modern European Warfare (c. 1572–1637) Viewed through Soldiers' Published Literature. PhD Thesis. The Open University, 2013. URL: <http://oro.open.ac.uk/54696/1/594386.pdf> (accessed: 20.11.2021).
- Schwoerer L. G.** "No Standing Armies!". *The Antiarmy Ideology in Seventeenth-Century England*. Baltimore, John Hopkins Uni. Press, 1974, 210 p.
- Smith A. H.** County and Court: Government and Politics in Norfolk. 1558–1603. Oxford, Clarendon Press, 1974, 396 p.
- Werham R. B.** Before the Armada: The Emergence of English Nation, 1485–1588. New York, Harcourt, Brace and World, 1966, 447 p.
- Werham R. B.** The Return of the Armadas: The Last Years of the Elizabeth on War against Spain, 1595–1603. Oxford, Clarendon Press, 1994, 452 p.

List of Sources

- Bacon' Papers. Supplementary – Bacon' Papers. Supplementary Stiffkey Papers // Royal Historical Society. Camden Society. Third series. London, Office of society, 1936, vol. LII: Supplementary Stiffkey Papers, 128 p.
- CSPD – Calendar of State Papers. Domestic Series. Eds. M. A. Everett Green et al. London, H. M. Stat. office, 1856, vol. 1547–1580, 799 p.; 1865, vol. 1581–1590, 826 p.; 1867, vol. 1591–1594, 699 p.; 1894, vol. 1595–1597, 687 p.
- APC – Great Britain. Privy Council. Acts of The Privy Council of England. Eds. J. R. Dasent et al. London, H. M. Stat. off., 1896, vol. 12 (1580–81), 418 p.; 1897a, vol. 15 (1587–88), 484 p.; 1897b, vol. 16 (1588), 477 p.; 1900, vol. 20 (1590–91), 409 p.

Информация об авторе

Владимир Петрович Митрофанов, доктор исторических наук, профессор
Scopus Author ID 57222092708
WoS Researcher ID Y-1069-2018

Information about the Author

Vladimir P. Mitrofanov, Doctor of Sciences (History), Professor
Scopus Author ID 57222092708
WoS Researcher ID Y-1069-2018

*Статья поступила в редакцию 02.08.2021;
одобрена после рецензирования 10.10.2021; принята к публикации 28.11.2021
The article was submitted 02.08.2021;
approved after reviewing 10.10.2021; accepted for publication 28.11.2021*